

Творческое объединение «ЗЫБЧАНИЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

ПАМЯТИ ИЛЬИ ШВЕЦА
В крестьянской доле и заботе
Родился отроча Ильи.
Его, как многих, плоть от плоти
Взрастила матушка-земля.
Он стал достойным сыном века,
В сердцах в одно соединив
Судьбу страны и человека
И слова трепетный мотив.
И помнят, как стихи звучали,
Деревни, сёла, города.
И в памяти в своём причале
Поэт и строки навсегда.
И ждуть читательские встречи,
И пусть не будет им конца.
Пусть согревают душу речи
На празднике Ильи Швец.

Худ. Светлана ПАРФЕЛЮК.
«ПЛОДЫ ОСЕНИ».

Галина ОРЕХОВА

Солнце исчезло в июльском закате.
Он отпытал, разжегив синеву.
В тихой, застывшей, вечерней
прохладе
Тени из прошлого не позову.
Не позову, в ожидании чуда
Чувством наполовину звучанья струн,
И вспоминать только с нежностью
буду
Образ, что так по-весеннему юн...

Татьяна САВЕЛЬЕВА

Жар-птицу любят все ловить за
хвост.
Хвост у нее – ярчайшая деталь.
Наряд синички повседневно прост.
Но! За скромностью ее большая
даль.
А счастья формулу не надо
выводить.
Тот и не станет, кто рожден
любить.

Ирина СТАНИСЛАВЕНКО

Мне так хочется раскрасить мир
красками...
Желтым, красным, зеленым,
синим!
Мне так хочется раскрасить мир
красками...
Чтобы стал он ярким, красивым!

Нина ТУТЕНКО

Надены платье мамино,
С далёкой старины
И боты, очень модные,
Тогда, после войны.
Серьёзной была мама
В ответственный момент,
А кавалер был папа –
Теперь похожих нет.
Смотрю на фотографию
И думаю теперь:
«В то прошлое, пространство
Открыть бы эту дверь».
Давно все это минуло,
Да как ещё давно.
Ведь прошлое – все старое,
А жалко все равно.

Константин ПОПОВ

Та встреча со звездами предстает в памяти всякий раз, когда я смотрю ночью на мириады тусклых и ярких светлячков, раскинувшихся над моей головой. Что перевернулось во мне после того и сам до сих пор не могу объяснить.

Я был в том возрасте, когда человек начинает осознавать себя все полнее и больше. Приехавшие в первый свой самостоятельный выезд на природу, мы, как получившие свободу дети, резвились, забывая обо всем на свете. Под ярким летним солнцем не хотелось думать ни о чем, ощущая чувство блаженства и наслаждения от поочередного купания в прохладной, но совсем не холодной воде реки, то на берегу, в лучах ласкового дневного светила, которому мы подставляли поочередно свои начинавшие краснеть спины и худые юношеские животы.

Вечером у костра мы ели печеную картошку, обжигаясь и постоянно дуя на свои почерневшие от обгоревшей кожуры пальцы и казалось, что нет ничего вкуснее этой простой еды, которую наверно ни за что не стали бы есть дома. Разморенные от дневной беготни и потихоньку успокоившиеся после долгих рассказов у едва теплившихся угольков мои друзья как-то незаметно уснули, разместившись прямо под открытым небом. Где-то за полночь в нашем импровизированном лагере наступила наконец-то тишина.

Мне не спалось. Ночные страхи ребенка еще жили во мне и порой казалось, что из обступившей ночной темени вот-вот появятся неизвестные существа, которые только и ждут того, когда мы заснем. Конечно, разумом я понимал, что ничего такого в эту теплую июльскую ночь произойти не может, тем более недалеко мирно спало село. Тем не менее чувствовал какое-то тревожное ожидание. Оно не давало уснуть и, повернувшись лицом вверх, стал смотреть на раскинувшееся перед моими глазами звездное небо.

Оно было совсем не таким, как в городе, а гораздо темнее. Яркие звезды крупными каплями свисали над моей головой и этот контраст только усиливал впечатление. Я знал уже названия многих созвездий, звезд и планет. Вот протянул свою дорожку Млечный путь, по которому раскинул крылья в вечном своем полете Лебедь, с ярко светящимися хвостиком-маяком – звездой Денеб. А вот и ярчайшая звезда в зените – Вега, вокруг которой ее созвездие Лиры почти и не видно. Большая Медведица уже почти перевернула свой ковш. Прямо надо мной разыгрывался сюжет из античного эпоса. Царь Цейфей и его жена Кассиопея смотрят на освободителя своей дочери Андромеды Персея, на крылатом своем Пегасе. Кстати, где это Туманность Андромеды? Ага, вот этот, почти незаметный глазу тлеющий световой мазок над изгибом тела древнегреческой красавицы не что иное, как ближайшая к нам галактика. Не возмало еще одно красивейшее созвездие, хорошо видимое в это время лишь зимой – Орион. Правда три его характерные звезды в одну линию – пояс охотника – уже показались над горизонтом. Чуть в стороне висели «блуждающие звезды» – планеты. Хорошо был виден Юпитер и небольшой красноватый Марс.

Вот, думаю я, когда-то первые люди также смотрели на это небо и представляли его. И ничего за эти тысячелетия не изменилось. Так же взирали на него эллины, древние индусы и кичайцы, шумеры и гунны, американские индейцы и пастухи аравий-

ских племен. Сколько народов, столько и названий. Каждая цивилизация видела там отображение своих верований.

Чем дольше я смотрел на звезды, тем сильнее погружался в глубину раскинувшейся надо мной бездны. Сюжеты и имена уходили куда-то далеко. Сколько бы ни давали им прозвищ, истина и подлинная суть этой хаотичной на первый взгляд россыпи человеку не подвластны. Казалось, не она нависла надо мной, а я падаю на это скопище разбросанных во Вселенной костров. И это бесконечное падение с каждой минутой приближало меня к ним, охватывая и увлекая.

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Уж не сон ли это, подумал я. Звезды уже не только впереди, они вокруг, сзади, и я один в этом безмолвном мире. Кто я, что со мной? Я уже не человек – я частица этого распростертого передо мной бесконечного мироздания, в котором нет места нашим заботам, нашей бесконечной суете. Оно живет совсем по другим часам, подчиняясь неизвестно кем созданным законам. Почему оно устроено таким и кто его создатель? И где вместилище этого вселенского разума? Бог ли, или его воплощение в нас движет бытием? Где ответ на эти вопросы? Вот он предо мной этот мир, он говорит: познай меня – и ты тоже властелин.

Восхищение и ужас перед непознанной истиной стиснуло голову. Земные страхи внезапно улетучились. Казалось, в каждую извилину мозга проник очищающий от всего бренного животный поток струй, исходящих от открывшегося предо мной необозримого пространства. Каждая светящаяся искра на моем пути – это тоже мир, бесконечный в своем многообразии и глубине. И он тоже породил сознательного себя носителя мысли, такой же как я или совсем другой, непохожий. Возможно сейчас и он смотрит на звезды и думает о том же. И я также частица этого мироздания. Я, рожденный на Земле, в то же время – дитя космоса, и его притяжение не дает мне спокойно уснуть под этим звездным ковром.

Онучусь я когда солнце поднялось уже высоко. Предстоял еще один день легкой летней суеты и беззаботного отдыха. Но странное ощущение, уже поселившееся во мне, не позволяло воспринимать нашу жизнь такой же, какой она была еще вчера. Спокойное синее небо над головой ласкало взор мягким струящимся светом, но никак не забывало чувство, уже где-то направлявшее мои мысли и поступки.

Как-то позже прочитал в рассказе фантаста Айзека Азимова про жителей планетной системы, у которой было пять солнц, и они могли видеть звездное небо лишь раз в две тысячи лет на несколько часов. И это приводило к катастрофе. Привыкшие к постоянной жизни на свету и осознающие себя единственными во Вселенной, они сходили с ума при виде звездного неба, поражающего и пугающего многообразием открывшихся перед ними миров.

Как хорошо, что на Земле мы можем видеть звезды каждую ночь. Они не дают нам совсем замкнуться на бесконечных наших житейских проблемах, и призыв, который я когда-то услышал – чаще смотрите на звезды, – уже не кажется чем-то отвлеченным.

И обращая взор на этот сонм небесных светил, мне всегда вспоминается та звездная ночь, когда я впервые осознал себя совсем не в той ипостаси, которой мой почему-то почти всю свою жизнь стараюсь неумолимо следовать.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

ОТВЕТ НА ПУБЛИКАЦИЮ
В ИНЕТЕ

Ты возмнила, будто жизнь – игра,
И голубем почтовым в три утра
Записочку любовную прислала.
Но охраняла честь мою жена,
Я знал, что если спать идёшь она,
Мушкет всегда кладёт под одеяло.
Неведомы ей ни покой, ни страх.
Мушкет не дрогнул в опытных руках –
Упал к её ногам посланник мира.
Затем его разделала она,
Зажарила и с рюмочкой вина
Мне подала на завтрак без гарнира.
Была б не так горька его кончина,
Когда б он мог ответить на вопрос:
Достоин ли ты размазня-мужчина
Послания, которое он нёс.

Людмила СТАРОДУБЕЦ

КОНЦЕРТ
Балалайка и гармошка
У Наташи и Алешки.
Израют они ноты,
Но пока – одни заботы.
Чтобы стало получаться
Надо очень постараться!
И они стараются –
Много занимаются.
Славный номер получился,
Даже папа проследил!

Галина КИСЕЛЕВА

Без воображения всё кажется
невзрачным.
Радуга цветочная над куполом
прозрачным.
Ветер белоснежные тучки
разгоняет.
Одуванчик жёлтый солнцем
расцветает.
Капельки хрустальные на ветвях
повисли –
Видно у природы волшебные
есть кисти.

«ОСЕНЬ В СТАРОМ ПАРКЕ». Фото
Александра КУЛЕШОВА

Любовь ЛАБУТИНА

КТО ВИНОВАТ?
Горы вижу в утреннем свете,
Подпирают небо вдалеке.
О тебе грущу, о жарком лете,
Как мы шли с тобой рука в руке.
И в глазах моих блеснули звезды,
Лунным светом колдовала ночь.
Пахли травы, пахли дивно розы,
Все преграды отодвину прочь.
Думалось: навечно неразлучны,
Чувств охапку пронесем сквозь жизнь.
Ты – обман. И я кричу беззвучно,
Сердцем я кричу: остановись.
Ты ушел, на крик не оглянулся...
Мне казалось – жизни больше
нет...
Ну когда же утром я проснулась –
Озарил мне путь небесный свет!
Прошли года, как много
прояснилось!
К тебе вернулась боль моей
души.
И эта боль занозой затаилась...
Кто виноват? Ведь это ты решил...

Евгений БАУЛИН

В ХРАМЕ
Переливы, переливы –
Колокольный звон.
Под церковные мотивы
Защемило сердце вновь.
Заболела сердца рана,
Ноги сами повели,
И стою уже у Храма.
– Господи благослови.
Со смирением заходишь:
Свечи, ладан, благодать.
Батюшка из алтаря выходит
Литургию начинать.
Руки к небесам возносит,
Всё затихло, хор запел.
Благолепие разносит
Отражение от стен.
Переливы, переливы –
Радость сердца не унять.
Господу всегда мы милы,
Это надо всем понять.

«К ВЕЧЕРУ». Фотохуд. Леонида ГОРБАЧЁВА.

Светлана ВОЙТОВА

МОИ СТИХИ

Влюблюсь в вас, как в Божие
творенье,
Мои стихи, рождённые во мне.
Вся жизнь моя – одно стихотворенье
И отраженье мыслей в глубине.

Мои падения, ошибки, взлеты,
Порывы сердца
в глубине души
И ангелов свободные полёты,
И крики воронов в ночной тишине.
Спокойным сном заснут мои
сомнения,
Беру своё волшебное перо.
Я вашего прошу благословенья,
Чтобы скорей нести ко всем
добро.